

За окном цветет персик — две-три ветви, тени деревьев легли косыми полосами, в воздухе разливается едва уловимый аромат. Вдруг в комнату влетела белая бабочка и, трепеща крыльями, опустилась на плечо девушки в белых одеждах. Ваньгэ стояла у окна и с удивлением смотрела на странную бабочку: ее тонкие крылышки словно были испещрены узорами в виде лепестков.

На девушке было простое платье из легкой ткани с широкими рукавами, длинные волосы, черные как вороново крыло, были небрежно перехвачены у пояса снежно-белой лентой. Лэйюэ, чьи пальцы напоминали застывший иней, слегка склонила голову:

— Ты зачем прилетела?

— А? — Ваньгэ замерла, а затем рассмеялась: — У сестрицы Лэйюэ и правда отменный слух.

Девушка в простом платье лишь слегка нахмурилась, прислушиваясь к чему-то, и спустя мгновение произнесла:

— Хорошо, я поняла.

Ваньгэ ошеломленно смотрела на нее. Странная бабочка, едва Лэйюэ закончила говорить, вспорхнула и улетела, оставив в воздухе лишь легкий аромат — то ли цветов, то ли утренней росы.

Лэйюэ наклонилась, взяла с низкого столика сверток и, толкнув деревянную дверь, вышла во двор. Там она увидела Ваньгэ, которая стояла у окна с сияющей улыбкой. В глазах Ваньгэ мелькнул огонек, и она поспешно произнесла:

— Куда ты? Я с тобой.

На чистом, невинном личике девушки всегда были написаны все мысли: если она сомневалась, то лицо тут же становилось холодным и отчужденным.

— Раз сестрица Лэйюэ собирается в путь так поздно, значит, случилось что-то срочное, — Ваньгэ развела руками, но в глазах ее по-прежнему плясали смешинки. — Я знаю, ты все еще не привыкла управлять Юйфэном.

Сказав это, она поднесла два пальца к губам и издала пронзительный свист. Из конюшни донесся шум, и в мгновение ока, среди вспышки белого света, перед Ваньгэ предстал единорог — белоснежный, лишь на лбу прядь цвета ледяной лазури. Глаза его сверкали, словно молнии, грива отливала инеем, а копыта с грохотом били по каменным плитам. Казалось, вокруг него клубится ледяной туман — сразу было видно, что это не обычный зверь, а существо редкой стати. Ваньгэ радостно подняла голову:

— Сестрица Лэйюэ, я и Юйфэн — мы готовы.

Она подвела единорога к Лэйюэ, но, видя ее нерешительность, вздохнула:

— Я ценой жизни его добыла, взгляни хотя бы раз. В следующий раз, когда захочу сделать тебе подарок, еще неизвестно, вернусь ли я живой, чтобы вручить его.

— Не нужно делать лишнего, — Лэйюэ была строга. Она взглянула на луну, наполовину скрытую тучами, и печаль в ее глазах стала глубже. Она поспешно сделала шаг, но Ваньгэ схватила ее за запястье.

— Я поняла, ты не Юйфэна боишься, ты просто не решаешься, верно? — Ваньгэ озорно улыбнулась и внезапно обхватила Лэйюэ за талию, заставляя повернуться. — Все очень просто, смотри: наступаешь сюда, еще немного усилия — и ты в седле.

В лунном свете лицо Лэйюэ, бледное как снег, вдруг вспыхнуло румянцем. Она попыталась вырваться, но не успела заметить, как Ваньгэ наклонилась, подхватила ее за лодыжку и одним движением поставила ногу девушки в стремя.

— Ты...

Слово отпусти, застряло у нее в горле, а в следующую секунду она почувствовала тепло в районе талии. Не успела она опомниться, как ее подхватили и усадили на спину коня.

— Такие красивые ножки не должны уставать от ходьбы, — пальцы Ваньгэ скользнули по обнаженной лодыжке. Она смотрела на Лэйюэ с полуулыбкой, и в каждом ее взгляде, в каждом движении чувствовалась такая искренность, что Лэйюэ стало неловко. — Юйфэн, поехали!

Стоило ей отдать команду, как конь рванул с места, словно молния. Лэйюэ крепко вцепилась в металлическое кольцо на седле. Если бы не врожденная сдержанность, она бы давно закричала от страха. Эта Ваньгэ всегда навязывает свою волю, не заботясь о том, нужно ли это другому. Это редчайшее божественное существо должно было спокойно жить на склоне Чиянь, а она, рискуя жизнью, поймала его, чтобы сделать ездовым животным, да еще и заставила Лэйюэ отдать серебряный браслет в обмен. Холодный ветер бил в лицо, разметал длинные волосы, сорвал ленту. Лэйюэ сердилась: от обители до склона Шэньнун всего час пути, ей вовсе не нужен конь... Стоп, впереди склон Шэньнун? Юйфэн преодолел это расстояние так быстро? И главное, она ведь не управляла им, как же он понял ее мысли и привез именно туда, куда она хотела?

Внезапно со всех сторон послышался странный стрекот. Лэйюэ не успела опомниться, как подняла глаза и похолодела: над склоном Шэньнун, заслоняя луну, кружилась огромная стая призрачных бабочек с человеческими лицами, словно сетью накрывая лекарственную рощу, где росла Трава Возвращения Души. Ей это кажется? Девять лет назад, когда трава созрела в прошлый раз, ей было семь. Она тогда охраняла рощу вместе с учителем, и они тоже столкнулись с нашествием бабочек. Но тогда те были размером с ладонь, а сейчас... их усики длиной с человеческую руку, тела обугленные, а на крыльях — пугающе реалистичные человеческие лица!

Черный миазм поднимался в воздух. Лэйюэ быстро окинула взглядом окрестности: Трава Возвращения Души, созревающая раз в девять лет, была почти уничтожена, оставшиеся стебли чернели и превращались в прах под воздействием ядовитого тумана. В воздухе стоял тошнотворный запах крови. Даже Юйфэн, еще недавно гордый, как небесный конь, нервно чихнул и попятился назад.

Лэйюэ взяла себя в руки, открыла принесенный сверток и достала маленький бронзовый треножник. Прошептав заклинание, она взмахнула рукой, и из сосуда потянулись струйки сизого дыма.

Бабочки, почувствовав угрозу, не спешили нападать. Они сбились в огромную стаю и, синхронно взмахнув крыльями, создали зловонный ураган, мгновенно окружив Лэйюэ.

Сизый дым из треножника начал рассеиваться под напором ветра, но Лэйюэ не растерялась. Она быстро перемещалась, возводя вокруг себя барьер, чтобы защититься от миазмов. Ее черные волосы и белые одежды развевались на ветру. Влажный холод рои пробирал до костей, и ее лицо, и без того бледное, стало казаться совсем прозрачным. Глядя на приближающуюся стаю, она прикусила средний палец правой руки, капнула три капли крови в треножник и, прошептав слова заклинания, поднесла к губам нефритовую флейту с выгравированными рунами.

Вспыхнул белый свет, дым из треножника стал гуще и, вопреки ураганному ветру, устремился строго вверх. Бабочки заволновались, вожаки издали пронзительный, режущий слух визг. Лэйюэ, не обращая внимания на боль, крепко сжимала флейту. Внезапно ветер стих, и короткие, странные звуки флейты вызвали странный зеленоватый туман, который в мгновение ока скрыл все вокруг.

— Сестрица Лэйюэ!

Возглас Ваньгэ заставил Лэйюэ отвлечься. В зеленом тумане образовалась брешь, и одна из бабочек бросилась в атаку. Но не успела она долететь до барьера, как раздался свист рассекаемого воздуха — черная стрела пронзила толстое, отвратительное тело существа, и оно рухнуло на землю, обрызгав все вокруг темной кровью.

Ваньгэ с железным луком в руках прыгнула с дерева прямо внутрь барьера. Увидев бледное лицо Лэйюэ и капли крови на ее пальцах, она поспешно наложила стрелу на тетиву:

— Я помогу тебе!

— Уходи! — Лэйюэ, не в силах больше ничего сказать, вновь сосредоточилась на игре. Ее ясные глаза напоминали лед. Она творила заклинание, не замечая, что Ваньгэ стоит рядом, прикрывая ее. Ваньгэ, стройная как сосна, натянула лук, и спустя несколько мгновений с десяток бабочек упали замертво.

— Их так много?! — Ваньгэ с тревогой смотрела, как из бреши продолжают вылетать новые

твари. В колчане осталось меньше десяти стрел. Земля под ногами внезапно задрожала. Потрясения накатывали волнами, исходя из того места, где они стояли. Ваньгэ едва удержалась на ногах и попыталась поддержать Лэйюэ, но та внезапно широко открыла глаза — в их черной глубине мелькнули ледяные искры, и она, словно увядающий на ветру белый лотос, без сил упала в объятия Ваньгэ.

Ваньгэ замерла, крепко обняв ее. Холод, исходивший от тела девушки, заставил ее вздрогнуть. Одной рукой она прижимала к себе Лэйюэ, другой сжимала лук, готовая к бою.

Грохот, раздавшийся в ночи, казалось, разорвал небо. Ваньгэ широко раскрыла глаза: неподалеку из земли выбирался огромный паук с синей спиной и красными глазами. Зеленый туман начал рассеиваться, и она увидела чудовище размером с дом. Паук медленно передвигался, выпуская прочные серебристые нити, в которые мгновенно запутывались бабочки. Те в ужасе пищали, но падали на землю, спеленатые паутиной.

Лэйюэ, лежа на руках у Ваньгэ, почувствовала резкий запах крови и внезапно пришла в себя. Она отстранилась и встала.

— Скорее уходим.

— Это... это просто невероятно, — Ваньгэ заворуженно смотрела, как гигантский паук без труда расправляется с бабочками, ловя даже тех, кто пытался сбежать. Миазмы рассеивались, и луна вновь осветила поляну. Разобравшись с врагами, паук не спеша начал собирать их в кокон, а затем опустился на землю, вонзил жвала и принялся за пир.

Ночь затихла. Лэйюэ дрожащими пальцами поправила волосы, ее длинные ресницы подрагивали.

— Земляной паук съедает всех, кто вторгся на его территорию, включая того, кто его призвал, — тихо сказала она. — Уходим, мы должны покинуть это место, пока он не закончил с добычей.

— Хорошо! — Ваньгэ безоговорочно верила каждому слову Лэйюэ. Она закинула лук за спину и повернулась: — Садись, я тебя понесу!

— Не... не нужно.

— Юйфэн — трусишка, сбежал, завтра накажу его, оставив без травы, — Ваньгэ поняла неловкость Лэйюэ и тихо рассмеялась. — Без навыков легкой поступи ты далеко не уйдешь. Садись, я понесу тебя.

Не дожидаясь ответа, она схватила Лэйюэ за руку и подставила спину. Лэйюэ все еще колебалась, но в этот момент со стороны паука донесся чавкающий звук — сотни бабочек были поглощены почти мгновенно. Она вспомнила, как в прошлый раз ее учитель по неосторожности был ранен паутиной и потерял руку. Искусство призыва — это опасный путь, и прибегать к нему можно лишь в крайнем случае. Оглянувшись, она увидела, что в глазах паука

разгорается красный свет, а запах крови стал невыносимым. Не смея больше медлить, она нахмурилась и прильнула к плечу Ваньгэ. Ваньгэ рванулась вперед, и в несколько прыжков они оказались в сотне шагов от опасного места.

<http://bllate.org/book/19154/1880941>